

Глава 7

Сам же «наследный принц с особыми причудами» небрежно убрал телефон.

Та компания, что всё это время пялилась на Тао Чжэня, уже скрылась из виду. Они больше не разгуливали по коридору с вызывающим видом, предвкушая представление.

Наверное, от зависти у них лица перекосило, так что показаться на глаза и обменяться любезностями сил уже не хватило.

И как только Тао Чжэнь умудрился связаться с такими людьми?

Чжу Вэньшэн слегка прищурился и посмотрел на светловолосого юношу перед собой.

Тао Чжэнь, ошеломлённый внезапной удачей, был невероятно счастлив. Его влажные глаза сияли, словно в них отражались россыпи звёзд.

Уточнив у управляющего, настоящая ли карта, он отбросил все сомнения и, потянув за собой Чжу Вэньшэна, с радостью отправился в следующий магазин.

Из Fendi в Gucci, из Chanel в Hermès.

Они ходили по магазинам до самого вечера. Когда алый закат окрасил лазурное небо, они вышли из прохладного торгового центра, и их тут же обдало волной горячего воздуха.

Тао Чжэнь незаметно разжал руку Чжу Вэньшэна и вложил в неё половину пакетов, среди которых был и новенький телефон последней модели.

Чжу Вэньшэн слегка опешил.

Он думал, что после всех его отказов Тао Чжэнь уже сдался.

— Не нужно, я же говорил, мне это неинтересно...

— Так не пойдёт! Я сегодня привёл тебя сюда именно для того, чтобы купить тебе вещи. Мой папа говорит, что самое ценное качество в мужчине — это держать своё слово, не давать пустых обещаний и не хвастаться, — чтобы он больше не отказывался, Тао Чжэнь резко отступил на пару шагов и, улыбаясь так, что показался его озорной клычок, по-детски искренне сказал: — Это я позвал тебя на вечеринку, ты идёшь со мной, а значит, я должен о тебе позаботиться.

Чжу Вэньшэн поджал губы и, опустив голову, впервые по-настоящему посмотрел в глаза Тао Чжэню.

Юноша сиял.

Немного лукаво и немного гордо.

— К тому же, благодаря тебе я сегодня вообще попал в этот торговый центр. У меня никогда раньше не было таких скидок, чтобы купить вещь за полцены, — улыбаясь, сказал Тао Чжэнь. — Я купил маме новую косметику, папе — новый ремень, а ещё другу... В Сюаньчэне многого из этого нет!

Сказав это, он поднял руку и потряс пакетами.

Косметика, ремень... всё это были подарки для других.

Когда же очередь дошла до него самого, он уже ничего себе не купил.

Но, казалось, он этого даже не заметил.

Чжу Вэньшэн опустил глаза. Внезапно в душе у него зародилось странное чувство, и первобытный инстинкт, который ещё недавно требовал поглотить Тао Чжэня, отступил на второй план.

Он помолчал несколько секунд и вдруг спросил:

— Могу я спросить, почему ты вчера пошёл в бар «Light»?

— Тебя кто-то привёл?

Тао Чжэнь не понял, почему он вдруг сменил тему, и, подняв на него взгляд, честно и растерянно ответил:

— Да. Мои новые одноклассники сказали, что покажут мне мир... Они тоже с факультета международного обмена, поэтому мы добавили друг друга в контакты ещё до начала учёбы.

— Как их зовут, как они выглядят?

— Первым со мной связался У Бинь... — Тао Чжэнь послушно достал телефон и показал Чжу Вэньшэну профили этих людей в WeChat.

Чжу Вэньшэн, не меняя выражения лица, запомнил каждого, а затем отвёл взгляд.

Так и есть, это те самые люди, которых он видел днём.

Сначала они прикинулись радушными, чтобы такой простодушный и не разбирающийся в людях богач, как Тао Чжэнь, с радостью тратил на них деньги. Потом, умирая от зависти, они подкинули ему подлую идею взять кого-то на содержание, но, к их удивлению, у него всё получилось. Их план посмотреть на его унижение провалился, и они до скрежета зубного возненавидели его.

— Ты больше с ними не общайся, они...

«Они просто обманывают тебя. Видят, что ты наивный и при деньгах, вот и издеваются».

Чжу Вэньшэн открыл рот, но, глядя на сияющие глаза и улыбающееся лицо Тао Чжэня, так и не смог произнести оставшиеся слова.

Светловолосый юноша гордо выпятил грудь, держа в руках подарки для семьи и друзей. Он был похож одновременно и на маленького победоносного воина, и на хомячка, запасующего еду.

— М-м? Что с ними? — переспросил Тао Чжэнь.

Чжу Вэньшэн помолчал.

— ...Ничего.

«Пусть будет так», — решил он.

Сказать сейчас было бы слишком жестоко. Он уже попросил друга помочь, и через некоторое время — примерно к вечеринке первокурсников — Тао Чжэнь сам всё узнает из разных источников.

К тому же, Тао Чжэнь и сам что-то чувствовал, раз не стал сегодня покупать подарки для У Биня и его компании.

— Если ничего, то и ладно, — Тао Чжэнь с надеждой посмотрел на Чжу Вэньшэна. — Ты можешь это принять?

— На вечеринку ты наденешь это, а я за тобой заеду, хорошо?

Чжу Вэньшэн опустил глаза и посмотрел на свою ладонь.

То странное чувство, смесь разума и человечности, подсказывало ему:

«Содержание» — это всего лишь их с Тао Чжэнем сиюминутная прихоть. Раз эти отношения можно в любой момент прекратить, значит, это просто шутка.

Сейчас ему следовало бы разоблачить лицемерие У Биня и его дружков, а затем прояснить недоразумение между ним и Тао Чжэнем и вовремя отстраниться.

Когда вечеринка закончится, всё вернётся на круги своя.

И это, скорее всего, будет их последняя встреча.

— Хорошо.

Чжу Вэньшэн помолчал мгновение и неторопливо открыл тяжёлый пакет в руке.

Взору предстала коричневая рубашка, усыпанная логотипами Fendi.

На лбу будто было написано: «Я — нувориш».

Щёлк.

Чжу Вэньшэн снова закрыл пакет и прикрыл глаза.

Нет, он всё-таки не может это принять.

Спустилась ночь, и высокие здания зажглись мириадами огней.

Тао Чжэнь проводил Чжу Вэньшэна до бара, по пути отправил посылки, а затем быстро принял душ. Когда он опомнился, желудок уже сводило от голода.

Дневная рулька давно переварилась. Он достал из холодильника большие пельмени с квашеной капустой и свининой, которые слепил для него господин Тао Дацзюнь, налил в кастрюлю воды, поставил на плиту и зажёл газ.

Пока вода закипала, он открыл WeChat и зашёл в закреплённый групповой чат на троих под названием «Несравненное великолепие».

Название чата было простым: двое парней и одна девушка, трое друзей детства, и все трое — гомосексуалы, обречённые на вымирание своего рода.

Тао Чжэнь не заглядывал в телефон полдня, и в чате уже скопилось немало сообщений.

Единственная девушка в их компании, Тун Ся, снова влюбилась в натуралку и снова стала для неё лучшей подругой.

Сейчас она изливала в чате своё горе, дойдя до оскорбления предков: [Может, у нас у всех с могилами предков что-то не так? Иначе как объяснить, что ни у кого из нас нет нормальной ориентации?]

Манерный гей Гу Синчжоу тут же праведно возмутился в ответ: [Я тоже так думаю! Но я уже пропил курс китайских трав и вылечился. Моё сердце закрыто, я больше не люблю мужчин.]

Тао Чжэнь не сдержал смеха. Он отправил в чат фотографию квитанции об отправке посылки, и в следующую секунду Гу Синчжоу прислал голосовое сообщение, полное визга:

— А-а-а-а-а! Чжэнь Бао! Я тебя обожаю! Как ты узнал, что я давно это хотел!

Это было, пожалуй, самое быстрое самоопровержение в мире.

Тун Ся, с её ангельским личиком, язвительно заметила: [Гу Цзыхань, похоже, твои китайские травы не очень-то помогают.]

Гу Синчжоу в ярости взорвался:

— Я же говорил не называть меня старым именем!

Они всегда так препирались, и Тао Чжэнь уже привык. Он отправил в чат и подарок для Тун Ся, тут же получив в ответ воздушный поцелуй и обещание «стать ради тебя гетеро».

Тао Чжэнь рассмеялся. Он хотел было по привычке ответить «конечно, моя госпожа», но вдруг что-то осознал, и слова на полпути изменились.

[Чжэньчжи Бан: Нельзя.]

После этих двух слов экран мгновенно заполнился вопросительными знаками от Гу и Тун.

Они знали друг друга с пелёнок. Даже когда Тао Чжэнь в подростковом возрасте путался в своей ориентации, именно Гу и Тун помогли ему разобраться и открыли для него новый мир.

Поэтому, как только Тао Чжэнь повёл себя странно, они тут же это заметили. В чате раздался звонок — они собирались устроить ему допрос с пристрастием.

— Почему нельзя?! — взвизгнул Гу Синчжоу. — Тао Чжэнь, ты что-то от нас скрываешь!

Вода в кастрюле забурлила. Тао Чжэнь, сухо рассмеявшись, признался друзьям в своих отношениях с Чжу Вэньшэном.

Узнав, что он пошёл в бар и взял на содержание бедного студента, подрабатывающего барменом и участвующего в подпольных боях, оба ахнули, искренне поразившись.

Все эти годы они меняли объекты воздыхания, а Тао Чжэнь оставался один. Они уже думали,

что его это совсем не интересует, но оказалось, что он просто долго запрягал, да быстро поехал.

Пропустив стадию свиданий, он сразу перешёл к содержанию.

— Чжэнь Бао, не говори, что я тебя не предупреждал, — голос Гу Синчжоу стал серьёзным. — Если дядя Дацзюнь об этом узнает, он тебе задницу до крови надерет.

Тао Чжэнь, который никогда не делал ничего предосудительного, вздрогнул. Пельмени с квашеной капустой и свининой выскользнули из его рук и с плеском упали в кипящую воду.

Он знал.

Возможно, его задницу ждёт та же участь, что и эти пельмени.

— Но Чжу Вэньшэн такой несчастный, — пробормотал Тао Чжэнь. — Если я не буду его содержать, его, бедного студента-бойца, просто затравят...

Тун Ся тоже вздохнула:

— Цзыхань прав.

— К тому же, откуда ты знаешь, что этот твой подопечный не расставил тебе ловушку? Ты уверен, что он действительно так беден, как говорит?

— Уверен! — воскликнул Тао Чжэнь.

Он вспомнил о пятидесяти юанях платы за «содержание», о разбитом экране телефона, и сердце его сжалось от жалости.

Его парень был так ужасно несчастен.

Сяся и Цзыхань просто не видели его, иначе они бы всё поняли.

— ...Ладно, ладно, главное, чтобы ты сам не пострадал.

Видя состояние Тао Чжэня, Тун Ся сдалась.

— Как он выглядит? Фотография есть?

— Точно, раз уж ты платишь, то должен получить своё! — манерный гей Гу Синчжоу ухватил суть и его глаза заблестели. — Чжэнь Бао, ты ведь столько лет... ещё ни разу не пробовал, да?

Пельмени всплыли на поверхность. Тао Чжэнь проткнул один вилкой, проверяя готовность.

Услышав вопрос, он поперхнулся и, закашлявшись, покраснел до корней волос:

— Кх, кх-кх...

— Цзыхань, как у тебя в голове только такое, — вздохнула Тун Ся, словно разочаровавшись в нём. — Чжэнь Бао, а у этого парня большой? Сколько сантиметров?

Она выпалила без обиняков:

— Меньше восемнадцати не бери, и подержанный тоже не надо.

«...»

— Тун Ся! И ты ещё меня упрекаешь!

Гу Синчжоу, взвизгнув, тут же сменил тему:

— Мой совет: в следующий раз, когда вы пойдёте куда-нибудь вместе, найди предлог зайти с ним в туалет.

— А потом, сначала посмотри, и если там — рука младенца с синими венами, и тебя всё устраивает, то спроси, не нужна ли ему помощь придержать...

Тао Чжэнь, пунцовый, с силой нажал на кнопку отбоя.

Вода в кастрюле яростно кипела, белые пухлые пельмени кружились в водовороте. Горячий пар обжигал лицо. Он только что вышел из душа, а уже снова был весь в поту.

Тао Чжэнь выключил газ и, приподняв край футболки, стал обмахиваться, обнажая полоску белой тонкой кожи на животе, но жар в душе всё не унимался.

Спустя долгое время он закрыл лицо руками.

Как же сильно теперь хочется на эту вечеринку.

У Чжу Вэньшэна... он... большой или нет???

<http://bllate.org/book/14552/1289212>